

метров заночевали на крутом уклоне. Часть продуктов и горючего оставили под скалой — пригодятся на обратном пути. Отсюда вниз ушли те, кто слабее. Поднимаются вдесятером.

Высота без малого семь тысяч. Начался страшный буран. Адский холод сковывает движения. Последний лагерь, короткое совещание. Воздух разрежен, и слова льются в час по чайной ложке. Обсуждается вопрос — идти ли на вершину всем десятирем или следует разделиться. Продуктов в обрез, и Рацек приказывает пятерым во главе с Добрыниным немедленно спускаться.

Высота семь двести. Из-за недостатка кислорода и невыносимого холода ночь проходит в каком-то бреде. На рассвете снизу донесся слабый крик, и стало ясно — с теми, кто вчера отделился, неладное. Нелегко прервать маршрут, когда уже столько сделано, и когда до заветной точки — вершины пика — осталось ка-

ветила врач. Сделала она это ско- для того, чтобы прежде времени не новать этого немало выстрадавшего ловека. И добавила: — В любом слу- в горы вам больше не ходить.

— Плохо, — слегка запнувшись, си- зал больной и отвернулся.

Многое сделали врачи, но без хиру- гического вмешательства не обошлось. Страйкову ампутировали пальцы обеих ног.

— Вот мой совет, — сказала Рахмана- на, подписывая Алексею больничны- лист. — Если на дворе мороз, даже не большой, старайтесь реже выходить из помещения.

Слова хирурга альпинист вспомнил в первые же холода. Обмороженные но- ги саднило, но особенно болели пальцы, которых, впрочем, не было. И никакая теплая обувь, казалось, не могла спасти их от холода.

Х Х Х
Морозным утром двое тепло одетых прохожих удивленно переглянулись: за низким забором какой-то чудак бод- ренько бегал босиком по снегу.

— Сумасшедший, — сделали вывод прохожие и пошли своей дорогой.

Х Х Х
— О, вас не узнать! — воскликнула хирург Рахманина. — Посвежели, попра- вились... Вот что значит нормальная че- ловеческая жизнь. Бросили свой альпи- низм?

— Нет, — улыбнулся Страйков. — Еще восхождений тридцать сделал.

— То есть как? После всего, что слу- чилось...

— Скучно без гор. — А ваши ноги? Они ведь не пере- несут холода!

— Терпят. Растирания, закалка на снегу — это кое- что да значит.

Рахманина удивленно развела руками. Она не знала, что в числе новых вер- шин, на которых Алексей побывает после операции, будет числиться и «семи- тысячник» Хан-Тенгри — «Повелитель духов». Не знала она и того, что альпи- нисты, совершающие восхождения ряд- дом со Страйковым, будут завидовать его легкости и неутомимости в ходьбе, что домой он принесет целую стопку дипломов и грамот, полученных за труд- нейшие восхождения. Но она, опытный врач, знала, что каждый шаг обморо- женной ногой отдается нестерпимой болью. Право же, поразительные люди эти альпинисты!

Х Х Х
Мы работали вместе. Это был спокой- ный, несколько молчаливый парень, по- казал, самый незаметный на студии. Казалось даже невероятным, что за простой, обыденной внешностью скры- вается горячая натура решительного и смелого человека, большого романтика.

В восемнадцать он подружился с ле- дорубом, а в двадцать четыре получил Золотую медаль за восхождение на пик Коммунизма — высочайшую вершину Советского Союза. В горах он возму- жал, в горах выковался его характер. Горам он обязан и тем, что стал кино- оператором. Пикши его восхождения

ЭДЕЛЬВЕЙСЫ ОСТАЮТСЯ ВНИЗУ

★ Есть цветы, способные жить лишь на высоких горных склонах. Эти цветы — эдельвейсы. Перенеси их в обычные условия, где в достатке и тепла, и влаги, посади их рядом с розами или, скажем, пионами, и они зачахнут, умрут...

Есть люди, страстно влюбленные в высоту гор. Эти люди — альпинисты. Запрети им подниматься в заоблачную высь, заставь всегда ходить по ровным улицам города, которые не угрожают ни снежными лавинами, ни бездонными провалами во льду, и жизнь для них станет скучной, неполной. Горы манят, влекут романтиков, обещая им новые опасности, обещая радость победы.

О Леше Страйкове — одном из не- утраченного племени альпинистов — мой рассказ.

Х Х Х

Первыми утро встречают горы. Чем выше вершина подняла голову, тем раньше наступает ее день. Но властующий над краем пик Победы еще спит, укутывая ноги пухом облаков, а в базовом лагере узбекских альпинистов на леднике «Звездочка» — деловая суе- та. Руководитель экспедиции заслужен- ный мастер спорта Владимир Иосифович Рацек еще раз заглядывает в листок с прогнозом погоды.

— Пошли!..

В группе народ разный. Вон вышаги- вает весельчак Георгий Солдатов, таш- кентский альпинист за ним — задумчи-

ОТ РЕДАКЦИИ: когда этот очерк уже был подготовлен к печа- тни, мы узнали, что мастер спорта СССР Алексей Страйков трагиче- ски погиб. Публикуя очерк с не- большими изменениями, мы хотим, чтобы ты, читатель, знал, какими был твой ровесник альпинист Страйков, водрузивший Государст- венный флаг Советского Союза на высочайшей в стране горной вер- шине — пике Коммунизма.

ких-нибудь 240—250 метров. Но у аль- пинистов есть неуклонное правило: не оставлять товарища в беде. К тому же, как выяснилось, продукты на исхо- де...

Х Х Х

Группу Добрынина нашли метрах в двухстах по склону. Потеряв из-за бура- на следы, не в силах растянуть палатку, альпинисты всю ночь простояли на от- крытом склоне. Когда их нашли, они уже с трудом могли разговаривать. Осо- бенно сильно пострадал Николай Анань- ев. Он не мог двигаться, его несли.

Метель свирепела. Шли будто в моло- ке. Ни следов, ни ориентиров. Люди чув- ствовали себя хуже и хуже. За день спустилось всего на 400 метров. У Страйкова оказалось переохлаждение. Он уже не в силах поднять свою ношу

★ Есть цветы, способные жить лишь на высоких горных склонах. Эти цветы — эдельвейсы. Перенеси их в обычные условия, где в достатке и тепла, и влаги, посади их рядом с розами или, скажем, пионами, и они зачахнут, умрут...

Есть люди, страстно влюбленные в высоту гор. Эти люди — альпинисты. Запрети им подниматься в заоблачную высь, заставь всегда ходить по ровным улицам города, которые не угрожают ни снежными лавинами, ни бездонными провалами во льду, и жизнь для них станет скучной, неполной. Горы манят, влекут романтиков, обещая им новые опасности, обещая радость победы.

О Леше Страйкове — одном из неустрашимого племени альпинистов — мой рассказ.

X X X

Первыми утро встречают горы. Чем выше вершина подняла голову, тем раньше наступает ее день. Но властвующий над кряжем пик Победы еще спит, укутан ног пухом облаков, а в базовом лагере узбекских альпинистов на леднике «Звездочка» — деловая суета. Руководитель экспедиции заслуженный мастер спорта Владимир Иосифович Раецк еще раз заглядывает в листок с прогнозом погоды.

— Пошли!..

В группе народ разный. Вон вышагивает весельчак Георгий Солдатов, ташкентский альпинист, за ним — задумчивый Олег Кадочников из Красноярск. Сзади Страйков слышит твердую поступь Игоря Добрынина с Кавказа. Да, люди разные. Их свела судьба на склонах пика Победы — самого северного и самого холодного «семи тысячника» в мире, и они сдружились. Не все из группы дойдут до вершины. Лишь пятерым — самым опытным, самым выносливым предстоит побывать на ней. В основной пятерке и кинооператор Фрунзенской студии телевидения мастер спорта Алексей Страйков.

X X X

Внизу остались негустые горные леса и альпийские луга над ними. Внизу остались и эдельвейсы. Здесь — лед да камень. Где-то справа идут альпинисты из грузинской экспедиции. С ледника Иныльчек поднимаются казахи на пик имени Горького. Случилось так, что этой августовской порой совершить восхождение решили высотники из разных мест. Кому повезет?..

На высоте шесть с половиной тысяч

ОТ РЕДАКЦИИ: когда этот очерк уже был подготовлен к печати, мы узнали, что мастер спорта СССР Алексей Страйков трагически погиб. Публикуя очерк с небольшими изменениями, мы хотим, чтобы ты, читатель, знал, каким был твой ровесник альпинист Страйков, водрузивший Государственный флаг Советского Союза на высочайшей в стране горной вершине — пике Коммунизма.

ких-нибудь 240—250 метров. Но у альпинистов есть непреклонное правило: не оставлять товарища в беде. К тому же, как выяснилось, продукты на исходе...

X X X

Группу Добрынина нашли метрах в двухстах по склону. Потеряв из-за бурана следы, не в силах растянуть палатку, альпинисты всю ночь простояли на открытом склоне. Когда их нашли, они уже с трудом могли разговаривать. Особенно сильно пострадал Николай Ананьев. Он не мог двинуться, его несли.

Метель свирепела. Шли будто в молоко. Ни следов, ни ориентиров. Люди чувствовали себя хуже и хуже. За день спустились всего на 400 метров. У Страйкова сказалось переохлаждение. Он уже не в силах поднять свою ношу, и рюкзак со спальным мешком остался валяться на склоне. Альпинисты знали — их ищут. Но надежда на спасение таяла — буран отрезал их от мира, мороз отнял остатки тепла. Никто уже не лелеял надежд, но люди шли, шли сквозь буран, сползали по обледеневшим скалам. Вот таких полузамерзших, отрешенных от жизни, их и нашли спасатели Цверкунов и Вододохов из казахской экспедиции.

X X X

— Альпиниста привезли!..

Врач Рахманина ахнула: на носилках лежал истощенный старик, обросший густой бородой. Но глаза, грустные глаза человека, пережившего большой горе, говорили о том, что он еще не стар, даже совсем молод. Ноги больного распухли, пальцы отливали синевой. Рахманина поняла — тяжелая степень обморожения.

— Будете резать? — безразличным тоном спросил бородач.

— Посмотрим, — неопределенно от

Растирания, закалка на снегу — это кое-что да значит.

Рахманина удивленно развела руками. Она не знала, что в числе новых вершин, на которых Алексей побывает после операции, будет числиться и «семи тысячник» Хан-Тенгри — «Повелитель духов». Не знала она и того, что альпинисты, совершающие восхождения рядом со Страйковым, будут завидовать его легкости и неутомимости в ходьбе, что домой он принесет целую стопку дипломов и грамот, полученных за труднейшие восхождения. Но она, опытный врач, знала, что каждый шаг обмороженной ногой отдается нестерпимой болью. Право же, поразительные люди эти альпинисты!..

X X X

Мы работали вместе. Это был спокойный, несколько молчаливый парень, пожалуй, самый незаметный на студии. Казалось даже невероятным, что за простой, обыденной внешностью скрывается горячая натура решительного и смелого человека, большого романтика.

В восемнадцать он подружился с ледорубом, а в двадцать четыре получил Золотую медаль за восхождение на пик Коммунизма — высочайшую вершину Советского Союза. В горах он возмужал, в горах выковался его характер. Горам он обязан и тем, что стал кинооператором. Лучшие его киносюжеты посвящены альпинизму. На большой высоте, где и иголка в тягость, Страйков не расставался с кинокамерой. Киносъемка была не только его профессией. Это нечто большее.

Кое-кто может в недоумении спросить: зачем столько труда, столько времени отдавал этот человек хождению по горам, ради чего он порой рисковал жизнью? Только ради того, чтобы с высоты взглянуть на землю?

Кто не имеет увлечений, мечты, — тому не понять Страйкова, как не понять и тех, кто покорил высочайшие вершины мира, кто открыл Антарктиду, расщепил атом. Тайна неизведанного, радость открытия, жажда борьбы и победы — вот что влечет сильных и смелых. Такие люди умеют по-настоящему любить Родину. К ним относился и Алексей Страйков.

В. КСЕНДЗОВ,

редактор Фрунзенской студии телевидения.